

И.В. Вишев

Иммортализм — новое направление гуманизма

В работе рассматриваются важнейшие вехи поиска личного бессмертия от Античности до иммортологии нашего времени, возникновение и эволюция основных исторических форм гуманизма, в том числе иммортогуманизма, или бессмертнического гуманизма, как последовательно оптимистической формы современного гуманизма, опирающегося на успехи прогресса науки, техники и социального развития.

Ключевые слова: иммортология; практическое бессмертие человека; смертнический материализм; бессмертнический материализм; гуманизм; иммортогуманизм.

От эпохи к эпохе гуманизм меняет свои исторические формы и их идейное содержание. Но до недавнего времени он непременно был гуманизмом смертническим, исходящим из непреложности трагического финала человеческой жизни. Однако такой гуманизм, строго говоря, не приходится считать последовательным и достаточным. Действительно, трудно говорить о гуманности, когда так часто людей постигает преждевременная смерть, а смерть естественная представляется неотвратимой и безысходной. Бесмысленно, если не сказать — преступно, уподобляться по этому поводу страусам, ибо смерть антигуманна по своей природе и последствиям.

Поэтому естественно, что одним из новых, нетрадиционных, направлений гуманизма в современных условиях стал *иммортогуманизм*, или бессмертнический гуманизм. Сформировавшись сравнительно недавно, он исходит из признания возможности достижения реального личного бессмертия. Его важнейшим идейным истоком можно рассматривать философию Общего дела Н.Ф. Федорова, который считал «супраморализмом» [9: т. 1, с. 388] борьбу со смертью, даже уже свершившейся. Для этого, как он полагал, необходимо внести в стихийный ход эволюции, породившей смертоносные причины, сознание и волю людей, опирающихся на достижения прогресса науки, техники и социального развития. Правда, эти дерзновенные идеи были отягощены хотя и неортодоксальными, но религиозными представлениями.

Но поскольку, как известно, все познается в сравнении, необходимо прежде непосредственно рассмотреть сущности иммортогуманизма, сделать краткий обзор других предшествующих исторических форм и идейного содержания феномена гуманизма. Действительно, последний всегда был актуальной проблемой, но особенно острой она стала в последнее время. Он явился средоточием идейного противостояния социальных сил и учений, когда одни выступают

за дальнейшее развитие гуманистических отношений в обществе, а другие заявляют о глубочайшем кризисе и даже конце гуманизма.

Рассмотрение данной проблемы связано с существованием целого ряда трудностей и сложностей. Одной из них является то реальное обстоятельство, что понятие гуманизма употребляется и в широком, и в узком его смысле. В первом значении под ним понимается явление общественной, прежде всего духовной жизни как мировоззрение, в центре которого находится идея человека в статусе высшей ценности, его право на свободу, счастье, развитие, проявление своих способностей. Гуманизм в этом смысле оформился в начале XIX столетия, тогда же появился и термин, который обозначил его. Сложилась своего рода парадоксальная ситуация, когда о гуманизме, с использованием обозначившего его термина, заговорили много позже, чем время появления данного феномена (XIV–XVI вв.) с характерными для него признаками и характеристиками, т. е. возрожденческого гуманизма.

Трудности и сложности рассмотрения феномена гуманизма вызваны также и тем, что он имеет чрезвычайно сложную классификацию. Так, различают древний гуманизм, связывая его обычно с именами таких древнегреческих мыслителей, как Протагор, Сократ, Демокрит, Платон, Аристотель, Эпикур и др. Однако есть основания полагать, что гуманистические отношения уходят в более древние времена. Вместе с тем вряд ли, например, можно говорить о гуманизме в первобытном обществе, поскольку в нем, судя по всему, не было оснований для антигуманизма в кровнородственном объединении, а без этого и гуманизм не имеет смысла. Эти объединения были небольшими, но сплоченными, что позволяло им выжить в сложной ситуации.

Средняя продолжительность жизни в ту эпоху составляла 18–20 лет, темпы развития оказывались чрезвычайно медленными, поскольку жизненный опыт не успевал накапливаться, осмысливаться и в возрастающем объеме транслироваться следующим поколениям. Единичные, и притом редчайшие, случаи долгожительства (60–80 лет) означали смену трех-четырех поколений, что обычно превращало самого долгожителя в легендарного предка и героя. Кстати сказать, библейских «долгожителей» вроде Адама, который будто бы прожил 930 лет, Мафусаила — 969, вследствие исключительно чистой экологической среды, в действительности никогда не было, просто возраст тогда исчислялся по лунному календарю.

По мере усложнения социальных отношений все чаще и на длительные сроки, а затем и на «постоянной основе» появлялись старейшины и вожди. Некоторые из них, вследствие особых заслуг перед сородичами, посредством сказаний продолжали свое существование в их памяти и сновидениях многих поколений потомков, которые наделяли их сначала свойством исключительного долголетия, а затем и свойством бессмертия. Так появились бессмертные боги, люди же оставались смертными.

О гуманизме и антигуманизме, по моему мнению, можно начинать вести речь, когда зарождается классово антагонистическое общество, население

начинает делиться на свободных и рабов, причем на последних принципы гуманности заведомо не распространяются. Теоретическое осмысление складывающейся ситуации осуществляется еще позже. В этот период происходят крайне существенные социальные перемены. Концентрация рабов из разных регионов и с различными верованиями порождает сомнения и критическое отношение к ранее безоговорочным заветам и обычаям, чему способствует также расширение границ тогдашней ойкумены и знакомство с иной культурой. Это подрывало их прежний авторитет, делало нарастающие бедствия и страдания все более бессмысленными.

Люди не могли с этим бесконечно мириться. Они искали какой-то выход из сложившегося положения, пытались как-то объяснить происходящее. Такое объяснение предложили мировые, наднациональные, религии, которые стали толковать безотрадное положение людей как подготовку к посмертному существованию. Решить существующие проблемы в реальной жизни было невозможно, и поэтому их решение было перенесено в потусторонний мир, где ничего нельзя было проверить. Свой вклад в обоснование такого «выхода» из создавшегося положения вещей внесла и философия.

Данному кругу вопросов уделено соответствующее внимание и на XXIII Всемирном философском конгрессе в Афинах (2013 г.). Поскольку тезисы моего доклада «В поисках личного бессмертия: от античности до иммертологии нашего времени» представлены на английском языке, чтобы они были более доступны для зарубежного читателя, то теперь, как мне представляется, имеет смысл привести их на русском языке, чтобы с ними могли ознакомиться и отечественные читатели.

В них говорится: «Мечта людей о личном бессмертии, неограниченно долгой жизни родилась вместе с ними, ибо человек рождается ради жизни, а не ради смерти. Смерть противоречит его родовым интересам, интенции к безграничному существованию. Однако эта мечта вследствие ограниченности знаний и представлений о мире и самом себе воспринималась как нечто принципиально недостижимое. На протяжении многих тысячелетий, в период мифологического сознания, господствовало убеждение, что боги создали людей ради передачи им некоторых своих функций (например возделывать и хранить сад Едемский) и потому они должны были быть на них похожими, но только лишенными божественного свойства бессмертия, дабы люди не могли восстать против своих творцов. Поэтому смерть воспринималась как нечто предопределенное и безысходное.

Неудивительно, что все мифологические сказания без исключения, в которых повествовалось о попытках обрести личное бессмертие, оканчивались неудачей (например, легенда о Гильгамеше и др.). Эта мечта продолжала жить и в те времена, когда возникло социальное неравенство, получила распространение социальная несправедливость, началось угнетение человека человеком, возникла неуверенность в будущем, иными словами, стала нарастать бессмыслица бедствий и страданий людей, был подорван авторитет древних

заветов, по которым они жили. В новых социокультурных условиях возникли сомнения в незыблемости божественных порядков, они стали вызывать их критику и поиск путей, средств иного жизнеустройства. На исторической сцене со временем появляются мировые, наднациональные религии, предложившие придать смысл царящей бессмыслице и начать рассматривать сложившиеся условия как необходимую предпосылку для посмертного решения всех проблем, в том числе и проблемы смерти в форме посмертного существования в качестве награды или наказания за деяния в единственно реальной земной жизни людей.

Но эти представления возникли не только в сфере религиозного сознания, они получали всё большее распространение в сфере философской рефлексии, но на этот раз не через веру, а через сомнения и доказательства. Наглядным и убедительным примером может служить выдвинутое Сократом понимание природы смерти, сформулированное им в диалоге Платона «Федон». Он высказал убеждение в том, что смерть является «отрешением души от тела» [7: с. 135]. Это сформулированное им представление принципиально отличалось от преобладающего тогда взгляда на смерть и ее последствия. Оппонирующий ему Кебет возражал: «То, что ты говорил о душе, вызывает у людей большие сомнения» [7: с. 135]. В этом проявился именно философский подход к рассмотрению проблемы, в отличие от религиозного, требующего прежде всего «несомневающейся и невопрошающей веры». И Кебет продолжал, излагая распространенную в то время точку зрения на этот вопрос. «Они, — говорил он, — опасаются, что, расставшись с телом, душа уже нигде больше не существует, но гибнет и уничтожается в тот самый день, как человек умирает. Едва расставшись с телом, выйдя из него, она рассеивается, словно дыхание или дым, разлетается и уже нигде не существует больше» [7: с. 135]. Еще во времена Сократа прочно преобладали мифологические представления о смерти и ее последствиях.

Но наряду с высказанным сомнением, в последующем тексте явно сквозит стремление принять желаемое за действительное. «Если бы душа, — говорит далее Кебет, — действительно могла где-то собраться сама по себе и вдобавок избавленная от всех зол... это было бы, Сократ, источником великой и прекрасной надежды, что слова твои — истина» [7: с. 135]. Однако какими бы ни были сомнения и надежды, Кебет, демонстрируя еще одну специфическую черту философского подхода, потребовал от Сократа обоснования его исходного утверждения. «Но, — считает Кебет, — что душа умершего продолжает жить и обладает известной силой и способностью мыслить — это, на мой взгляд, требует веских доказательств и обстоятельных разъяснений» [7: с. 135]. И Сократ предлагает свои оригинальные доказательства, которые предшествовали и предвосхищали позднейшие теологические «доводы» в пользу бессмертия души, еще более удивительно разноречивые и несостоятельные. Однако и на тех и на других останавливаться в данном случае сколько-нибудь подробно не представляется необходимым и уместным.

Принципиально иной подход к решению проблемы смерти и бессмертия был предложен знаменитым философом-атомистом Античности Эпикуром. Разрабатывая принципы прекрасной жизни, в качестве одного из них он назвал свободу человека от страха перед смертью. Эпикур исходил из следующего убеждения. «Всё хорошее и дурное, — убеждал он, — заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения. Поэтому правильное знание того, что смерть не имеет к нам никакого отношения, делает смертность жизни улаживаемой, — не потому, чтобы оно прибавляло к ней безграничное количество времени, но потому, что отнимает жажду бессмертия» [6: с. 144].

Эпикур так обосновывал свою точку зрения: «...глуп тот, — подчеркивал он, — кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причиняет страдания, когда придет, но потому, что она причиняет страдание тем, что придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют» [6: с. 144]. И философ поясняет: «Смерть не имеет никакого отношения к нам: ибо то, что разложилось, не чувствует, а то, что не чувствует, не имеет никакого отношения к нам» [6: с. 145].

Иначе говоря, человек, согласно Эпикуру, со смертью не встречается, и потому она ему не может непосредственно причинить страданий, а потому и нет у него оснований страшиться ее. И надо признать, что на протяжении всей человеческой истории практически каждый человек встречает свою смерть по-эпикуровски — удивительно спокойно, хотя и не желая ее, поскольку жизнь — высшая человеческая ценность. Но человек не желает смерти также и потому, что смерть других людей тоже причиняет ему боль и страдания. Так что устранение смерти и достижение реального личного бессмертия было и остается непреходящей мечтой.

Поиск осуществления этой мечты происходил долго и трудно именно в соответствии с линией Сократа и линией Эпикура. Первое направление наиболее массово, полно и последовательно реализовалось в основных мировых религиях. Однако их правильнее было бы назвать не имморталистическими, т. е. бессмертными, а постморталистическими (послесмертными), поскольку смерть объявляется непременным условием вечной жизни в потустороннем мире. Символично, что, например, согласно христианскому вероучению Христос «попрал» смерть смертью же, а не жизнью, т. е. не реально, а лишь по вере, исключаяющей достоверные доказательства.

Учение Эпикура, отрицая посмертное существование, все свое внимание сосредоточивало на ценностях единственно реальной земной жизни людей. О бессмертии речь могла идти только в аллегорическом смысле — в деяниях, потомках и их памяти. Смерть и в религии, и в религиозной философии

считалась неизбежной. Последователи линии Эпикура, не принимая иллюзорного характера религиозных и религиозно-философских утешений, апеллировали к мужеству людей перед лицом смерти, к их здравому смыслу и научному знанию. Однако в конечном счете смерть представлялась им безысходной, они оставались бессильными перед ее лицом, поскольку уровень развития науки не открывал никаких реальных возможностей и перспектив в этом отношении.

Положение вещей изменилось в этой области исследований кардинальным образом всего лишь полтора десятилетия тому назад, когда началось клонирование млекопитающих, доказавшее возможность клонирования человека. Осуществленные с тех пор многочисленные эксперименты подобного рода убедительно показали, что смерть перестала быть безысходной, возможна реальная борьба с ней и устранение ее из человеческого бытия. Это может произойти в форме достижения практического бессмертия человека, сохранение его молодости и неограниченно долгой его жизни, когда можно будет утверждать — человек стал практически бессмертным. Но такое бессмертие не исключает случайности смерти от тех или иных причин, а значит, необходимости восстановления жизни, или реального воскрешения. Следовательно, такое бессмертие следует оценивать как относительное, а не абсолютное, как в религии, что невозможно с точки зрения науки.

Данный комплекс решаемых проблем является предметом иммертологии — науки о бессмертии. Она исходит из новых философских идей (жизни как противоречия, историчности законов природы, расширения сферы свободы, распространяемой на смерть и бессмертие человека и др.), принимает современные вызовы (существенное старение населения, сокращение продуктивного периода человеческой жизни, современные демографические тенденции, угрожающие перенаселением планеты и т. п.), учитывает возможность ювенологии — науки о способах сохранения и возвращения молодости, нравственно-гуманистические ценности реального личного бессмертия и многие другие факторы.

Научные достижения буквально ежедневно пополняют арсенал средств борьбы со смертью ради победы над ней. Наряду с такими неустанно разрабатываемыми фундаментальными научными открытиями, как реальная возможность клонирования человека (искусственно и неоправданно тормозящиеся, не говоря уже о совершенно недопустимом моратории на эти исследования), дальнейшая расшифровка генома человека, разностороннее использование регенерации стволовых клеток, успехи протеоники, крионики, нанотехнологии, компьютерного бессмертия, когда психическая информация кодируется, передается на иной материальный носитель, а затем возвращается клонируемому индивиду, выявляются принципиально новые пути и средства осуществления заветной мечты людей о реальном личном бессмертии.

К числу самых последних среди них, несомненно, относятся открытия Джона Гёрдона и Шаньи Яманаки, исследования которых были отмечены Нобелевской премией по физиологии и медицине за 2012 год. Им удалось

дать ответы на ряд принципиально важных вопросов, касающихся преодоления старения и естественной смерти. Один из доводов против клонирования вызван меньшим сроком жизни клонированного животного, а впоследствии и человека, что связано с ограниченностью количества клеточных делений и однонаправленностью онтогенеза от рождения к смерти. Упомянутые нобелевские лауреаты внесли существенные коррективы в эти процессы и заставили по-новому осознать их. Они сумели перепрограммировать уже дифференцировавшиеся клетки снова в стволовые, способные к дифференцированию в тот или иной орган или ткань, т. е. индуцированная клетка становится плюрипотентной [10]. Тем самым процесс онтогенеза становится обратимым.

Это открытие означает, в частности, что человек, клонированный в пожилом возрасте, не станет доживать время, необходимое на оставшееся число делений клетки, сохраняющей жизнеспособность, а начнет жизнь сначала. Вследствие возможности перепрограммирования решение этих и многих других сопряженных вопросов оказывается «делом техники» и времени. Ювенация становится реальностью. Еще совсем недавно неспособность науки сохранить или вернуть человеку молодость, сделать его жизнь практически бессмертной была не виной ее, а бедой, ибо не было для этого никаких реальных предпосылок. Теперь же ситуация кардинально изменилась. Пусть и не полностью, но в основном стали известными пути и средства сохранения оптимальных параметров телесной и духовной жизнедеятельности человека и достижения реального личного бессмертия [1: с. 8].

В свете современных достижений науки и открываемых ими перспектив их игнорирование, ограничение и тем более запрещение становятся не бедой, а виной человеческого разума, ибо речь идет о человеческой жизни, ее сохранении и радикальном продлении. Настало время для оптимистического взгляда в будущее, когда человек должен стать и станет свободным в выборе между старостью и молодостью, жизнью и смертью, а значит, и реальным личным бессмертием. И тогда жизнь восторжествует над смертью!»

Именно осмысление этих новейших открытий и тенденций, приводящих к выводу о том, что смерть перестала быть безысходной [4: с. 106–111], и порождает такую современную форму гуманизма как иммортогуманизм [3: с. 46–58]. Настало время последовательного оптимизма!

Литература

1. Батин М.А. Лекарство от старости. М.: Изд-во И.В. Балабанова, 2007. 65 с.
2. Вишев И.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философской мысли. М.: Академический Проект, 2005. 432 с.
3. Вишев И.В. Иммортогуманизм и трансгуманизм — современные гуманистические тенденции // Челябинский гуманитарий: сб. науч. тр. членов Челябинского отделения Академии гуманитарных наук. 2007. № 3. С. 46–58.
4. Вишев И.В. Смерть перестала быть безысходной // Вестник Российского философского общества. 2012. № 4. С. 106–111.

5. *Вишев И.В.* Время оптимизма // VIII Международная научно-практическая конференция «Перспективные разработки науки и техники 2013». Место издания: Sp. z o.o. “Nauka I studia”, Przemysl, 2013. 88 с.
6. *Материалисты Древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура.* М.: Политиздат, 1955. 240 с.
7. *Платон.* Избранные диалоги. М.: Наука, 1965. 442 с.
8. *Турчин А., Батин М.* «Футурология XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа». М.: «Бином. Лаборатория знаний», 2012. 264 с.
9. *Федоров Н.Ф.* Собрание сочинений: в 4 т. М.: Прогресс, Традиция. 1995–1999.
10. <http://cbio.ru/page/51/id/5121/>

Literatura

1. *Batin M.A.* Lekarstvo ot starosti. М.: Izd-vo I.V. Balabanova, 2007. 65 s.
2. *Vishev I.V.* Problema zhizni, smerti i bessmertiya cheloveka v istorii ruskoj filozofskoj my'sli. М.: Akademicheskij Proekt, 2005. 432 s.
3. *Vishev I.V.* Immortogumanizm i transgumanizm — sovremenny'e gumanisticheskie tendencii // Chelyabinskij gumanitarij: sb. nauch. tr. chlenov Chelyabinskogo otdeleniya Akademii gumanitarny'x nauk. 2007. № 3. S. 46–58.
4. *Vishev I.V.* Smert' perestala by't' bezy'sxodnoj // Vestnik Rossijskogo filozofskogo obshhestva. 2012. № 4. S. 106–111.
5. *Vishev I.V.* Vremya optimizma // VIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Perspektivny'e razrabotki nauki i texniki 2013». Mesto izdaniya: Sp. z o.o. “Nauka I studia”, Przemysl, 2013. 88 s.
6. *Materialisty' Drevnej Grecii: Sobranie tekstov Geraklita, Demokrita i E'pikura.* М.: Politizdat, 1955. 240 s.
7. *Platon.* Izbranny'e dialogi. М.: Nauka, 1965. 442 s.
8. *Turchin A., Batin M.* «Futurologiya XXI vek: bessmertie ili global'naya katastrofa». М.: «Binom. Laboratoriya znaniy», 2012. 264 s.
9. *Fedorov N.F.* Sobranie sochinenij: v 4 t. М.: Progress, Tradiciya. 1995–1999.
10. <http://cbio.ru/page/51/id/5121/>

I.V. Vishev

Immortalism — a New Direction of Humanism

The paper considers the most important milestones in search of personal immortality from antiquity to immortology of our time, the emergence and evolution of the main historical forms of humanism, including immortohumanism or immortal humanism as consistently optimistic form of modern humanism, leaned on the success of progress in science, technology, and social development.

Keywords: immortology; practical immortality of man; mortal materialism; immortal materialism; humanism; immortohumanism.